

Глава 2

Вернувшись из Хэнчэна домой, Цинь Гуаньюй за час проверил WeChat раз восемьсот, но до одиннадцати вечера так и не дождался «уведомления».

«Неужели мою кандидатуру отклонили?»

Он размышлял и так и эдак, но всё равно не мог в это поверить.

«Неужели индустрия спонсорства стала настолько конкурентной?»

Охваченный тревогой, молодой человек решил лечь спать.

Недосып вредит и здоровью, и внешности. Спонсоры, как правило, богаты, и если он хочет выделиться среди них, ему нужно обладать чем-то редким в этой сфере — например, привлекательным лицом и хорошей фигурой.

На следующий день, в воскресенье, Гуаньюй с утра позанимался в зале, а после душа, глядя на свои шесть кубиков пресса в зеркале, зачем-то сфотографировал их.

«Уведомления» от Шэнь Цяньцы всё не было. Ему ничего не оставалось, как зайти в его ленту новостей, но там стояло ограничение на просмотр за последние три дня, и он увидел лишь одну запись.

На фото был вишнёвый молочный чай от «Цинь Нун» — недавняя новинка. Похоже, Шэнь Цяньцы очень понравилось: он рассыпался в похвалах и сокрушался, что у «Цинь Нун» нет выпечки с вишнёвой начинкой.

Гуаньюй погладил подбородок, решив, что это можно исправить.

Он нашёл в сотнях чатов на рабочем телефоне группу отдела разработок и отправил туда свою идею.

Увидев стройный ряд единиц в ответ, президент почувствовал глубокое удовлетворение.

***

Шэнь Цяньцы, устроившись дома, обнимал своего белого британского кота и, греясь на солнце, дочитал современный роман.

Когда он опомнился, было уже почти семь вечера. Сяо Цы заказал еду на вынос, и как только

оплатил, пользователь с эмодзи в виде рыбки наконец-то ему написал.

[Рыба: Завтра уже понедельник, а результатов всё нет?]

Этот никнейм «Рыба» Шэнь Цяньцы специально установил для Цинь Гуаньюя.

Сам он вырос лишь до ста семидесяти восьми, и ему не очень-то хотелось постоянно видеть напоминание о том, что «рыба 187 известна по всему морю»...

[sqc: У меня завтра занятия заканчиваются в 16:45.]

[Рыба: Занятия??]

[sqc: Мне подъехать в главный офис «Цинь Нун», господин Цинь?]

[Рыба: Я заеду за тобой, дай адрес.]

[sqc: Главный вход университета Z.]

[Рыба: Мы завтра подпишем соглашение?]

Шэнь Цяньцы, обнимая кота, усмехнулся, прочитав это сообщение, и ответил:

[sqc: После финального собеседования.]

[Рыба: ...Хорошо.]

Он рассмеялся.

Сяо Цы не боялся, что Цинь Гуаньюй вспылит и откажется от затеи. В конце концов, его «белый лунный свет» — это Шу И, и Цинь Гуаньюй, даже если прочешет всю страну, вряд ли найдёт «дублёра» похожего на него больше, чем он сам.

А если и откажется, то ничего страшного.

Все мы взрослые люди. Ему приглянулось лицо парня, но он не собирался заикливаться на нём одном.

Если они не договорятся и разойдутся, он просто будет ждать следующего, кто ему понравится.

***

В понедельник Цинь Гуаньюй весь день сидел в своём кабинете как на иголках. К счастью, сегодня было лишь несколько плановых совещаний и никаких срочных дел, требующих его решения.

В три часа дня он распечатал окончательную версию «Соглашения о дублёре» в двух экземплярах.

В полчетвёртого он попросил водителя подогнать его «Мерседес».

Хотя главное достоинство спонсора — это деньги, он ехал забирать Шэнь Цяньцы из университета. Студенты — народ с богатым воображением, и Гуаньюй решил, что лучше быть поскромнее. Возможно, это будет своего рода защитой для его протеже.

В четыре он достал телефон и начал искать рестораны рядом с университетом Z.

Но, просматривая варианты, он подумал, что Шэнь Цяньцы, скорее всего, уже устал от местной еды, и если он пригласит его туда же, то как «золотой господин» потеряет очки.

Пока он мучился выбором, в дверь кабинета постучали.

— Войдите.

В кабинет с важным видом вошёл его язвительный друг и по совместительству директор по маркетингу Сунь Гуаньцин.

— Я слышал от отдела разработок, что ты поручил им создать выпечку с вишнёвой начинкой. Готовишься к запуску летней линейки?

Цинь Гуаньюй кивнул:

— Я планировал начать через полмесяца, но вчера как раз пришла в голову идея, вот и сказал им.

— Сезон созревания и поставок вишни в стране приходится на период с марта по июль, что как раз совпадает с летней линейкой.

Сунь Гуаньцин развалился в кресле напротив.

— Хорошо, тогда я скажу отделу маркетинга готовиться заранее.

Цинь Гуаньюй взглянул на время в правом нижнем углу экрана и спросил:

— Какой ресторан лучше выбрать, чтобы впервые поужинать с новым другом?

Сунь Гуаньцин оторвался от рабочего чата в телефоне и растерянно моргнул.

— Смотря, что твой друг любит. Если острое, то в «Яньси», если что-то солёное и ароматное — в «Хупо». Морепродукты — в «Хайюй». Или просто сходите на хого, он сближает.

Молодой господин Цинь записал всё в заметки, затем выключил компьютер, встал и взял пиджак.

— Я пошёл, развлекайся тут сам.

Сунь Гуаньцин чуть глаза не вытаращил.

— Сейчас только начало пятого, а ты уже уходишь с работы? Чёрт, с тобой что-то не так!

— Что такого в том, что начальник уходит пораньше?

— Говори мне правду, — Сунь Гуаньцин подскочил и перегородил ему дверь. — Ты опять едешь в Хэнчэн к Шу И? Старина Цинь, будь нормальным, а? Вы действительно не пара, я против этого брака!

Гуаньюй посмотрел на часы, начиная нервничать:

— У меня нет времени с тобой спорить. Если так хочешь побыть свёкром, поезжай на выставку косплея в Шанхай. Другие будут косплеить мужей, а ты — свёкра.

Он отцепил Сунь Гуаньцина от двери и широким шагом направился к личному лифту.

— Куда ты всё-таки собрался? — крикнул ему вдогонку приятель.

— На собеседование, — донеслось в ответ.

Последний слог его фразы был отрезан закрывшимися дверями лифта. Сунь Гуаньцин остался стоять в оцепенении, внезапно ощутив угрозу своей карьере.

Спустя долгое время он дрожащими руками открыл Сяохуншу и опубликовал пост:

[Что значит, если начальник внезапно срывается с работы и едет на собеседование?]

Внизу быстро появился комментарий:

[Сестрёнка, возможно, ты стала частью ролевой игры своего начальника и его жены.]

***

В 16:45 у Шэнь Цяньцы закончилась лекция по театральной критике.

Погода сегодня была плохая. Когда до главного входа в университет оставалось метров двести, небо внезапно, без всякого перехода, разразилось проливным дождём.

Он увидел машину, припаркованную у ворот, и Цинь Гуаньюя, который, раскрыв зонт, вышел с водительского места.

Шэнь Цяньцы заметил, что сегодня Цинь Гуаньюй приехал на более скромном «Мерседесе».

Он побежал к нему под дождём, и Цинь Гуаньюй тоже поспешил ему навстречу с зонтом.

Когда он наконец оказался под укрытием, его хлопковая рубашка уже сильно промокла.

Молодой господин Цинь открыл для него пассажирскую дверь. Последние дни было дождливо и прохладно, и он заботливо включил обогрев.

— Ты ещё студент? На каком курсе?

Вернувшись в машину, Цинь Гуаньюй посмотрел на его юное, свежее лицо и запоздало спросил:

— Тебе есть восемнадцать? Я не хочу быть преступником.

Шэнь Цяньцы посмотрел на него с недоумением:

— Мне двадцать восемь, я преподаю здесь на кафедре драматургии.

— Ты преподаватель? — Цинь Гуаньюй был удивлён во второй раз. — Тогда зачем ты смешиваешь молочный чай?

Шэнь Цяньцы пожал плечами:

— Внештатный преподаватель. Сейчас обстановка такая, что лучше раскладывать яйца по разным корзинам.

— Ну и корзины у тебя, однако. От университета до чайной — какой разброс!

— А что в этом такого? Ты же видел тех ребят, что работают в «Цинь Нун» в Хэнчэне. Думаешь, они просто бариста?

— Может быть, сегодня ты видишь их имена в расписании смен, а завтра — в титрах какого-нибудь сериала в графе «актёр», «сценарист» или «режиссёр». А послезавтра они, возможно, будут чистить сахарный тростник у городской стены.

— ...

Гуаньюй и не подозревал, что у работников его офлайн-магазина такая печальная предыстория.

— Мой лучший друг, Ли Дапэн, — режиссёр по образованию, мой бывший сосед по комнате в общежитии. Прежде чем начать смешивать чай, он на ночном рынке жарил сосиски и поливал их соусом.

— В следующий раз я попрошу менеджера в Хэнчэне включить для всех фоновую музыку: «Мы все изо всех сил пытаемся жить».

Шэнь Цяньцы улыбнулся и откинулся на спинку сиденья.

— Соглашение принёс?

Цинь Гуаньюй протянул ему бумажную версию.

Шэнь Цяньцы внимательно прочитал и обнаружил, что спонсор был весьма щедр.

Срок соглашения — шесть месяцев, и каждый месяц Цинь Гуаньюй будет переводить ему два миллиона с пометкой «добровольное пожертвование».

Условия были приемлемыми, но главное — Цинь Гуаньюй предлагал слишком много. Ему очень нужны были деньги, и от такого лёгкого и простого способа заработка, как «быть дублёром», было трудно отказаться.

— Покажи пресс.

Это было последнее требование Шэнь Цяньцы.

Гуаньюй в шоке обернулся:

— ???

— Ты сказал, у тебя шесть кубиков, — Шэнь Цяньцы слегка приподнял бровь. — Проверка товара.

Цинь Гуаньюй сдался. Кончики его ушей горели.

— Вам не кажется, что это слишком дерзко, учитель Шэнь?

Шэнь Цяньцы многозначительно посмотрел на него:

— У вас ведь нет пресса, господин Цинь?

— Чушь собачья! — возмутился Цинь Гуаньюй, достал телефон и ткнул Шэнь Цяньцы в лицо фотографией своего пресса. — Сами смотрите, натуральный продукт, без добавок!

Шэнь Цяньцы посмотрел на время снимка — вчерашнее раннее утро. Вероятно, фото было сделано сразу после тренировки и душа.

Линии были чёткими, все шесть кубиков на месте.

Он кивнул. Спонсор очень старался, дублёр был весьма доволен.

Сяо Цы снова вернулся к странице с условиями и перечитал их несколько раз, слово за словом.

Поцелуи, объятия, прикосновения — все эти интимные моменты были ограничены, к глубокому сожалению Шэнь Цяньцы.

— Секс требуется?

Цинь Гуаньюй был поражён:

— Нет! Ты всего лишь дублёр, не думай о всяком!

От этой фразы так и повеяло дешёвой мелодрамой. Шэнь Цяньцы усмехнулся:

— Вот теперь похоже на правду.

Он навёл справки: Цинь Гуаньюю было двадцать пять. Хотя он и был молод, но для властного босса это уже возраст, когда обычно есть богатый опыт. А молодой господин Цинь, оказывается, всё ещё верил в чистую любовь.

Шэнь Цяньцы закрыл соглашение и напомнил ему:

— Как вы видите, у меня есть основная работа. По понедельникам, средам и пятницам у меня лекции, так что я не смогу изображать вашего «белого лунного света» на полную ставку. Только на полставки. Оставшиеся четыре дня в неделю я буду в вашем распоряжении. Как вам? Приемлемо?

Цинь Гуаньюй подумал, не предложить ли ему ещё и два выходных.

«Может, ещё и два выходных ему дать?»

Между ними повисло молчание. Шэнь Цяньцы опустил взгляд и равнодушно произнёс:

— Хотите — подписывайте, не хотите — как хотите.

С этими словами он потянулся к ручке двери, собираясь выйти.

Цинь Гуаньюй забеспокоился и схватил его за руку.

— Подпишу, подпишу!

Шэнь Цяньцы снова откинулся на сиденье, и Гуаньюй с облегчением выдохнул.

— Нужно ли нам изменить обращение? Не могу же я всё время называть вас господином Цинем.

— А как бы ты хотел?

Шэнь Цяньцы посмотрел на это лицо с глубоко посаженными глазами, в котором было то, что в интернете называли «обаянием подонка», но кто бы мог подумать, что молодой господин Цинь настолько наивен.

Ещё даже не получил права на детскую машинку, а уже подался в спонсоры. Он восхищался его смелостью.

Шэнь Цяньцы, сдерживая смех, произнёс:

— Это ведь вам решать, братец Цинь?

<http://bllate.org/book/15964/1441083>